

Г. И. БОМШТЕЙН

ЛОМОНОСОВ И НАЦИОНАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ТЕМА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ИСКУССТВЕ

Ломоносов — первый деятель национальной литературы, в творчестве которого обращения к русской истории представляют устойчивую тему, возникающую из самих основ его идейной, литературно-эстетической позиции, из его программы национального искусства.¹ В творческой трактовке этой темы отразились решающие идеи Ломоносова-историка, прежде всего — утверждение героического характера истории России.

В трудах по филологии и истории, в произведениях поэзии и ораторского искусства Ломоносов выделяет общие задачи истории и стихотворства: популяризация героев, героических деяний, выдающихся государственных деятелей прошлого, воспитание патриотизма на примерах из национальной истории. В «Слове Елисавете Петровне» (1749 г.), очерчивая программные задачи русской науки и культуры, он поставил вопрос о создании русской истории и о ее популяризации в произведениях ораторского искусства и поэзии.²

Разработка национально-исторической темы была для Ломоносова тесно связана с идеей исторической достоверности в поэзии. На наш взгляд, известные стихи из поэмы «Петр Великий», в которых Ломоносов говорит о своем намерении «петь» не вымышленных богов, а «истинны дела», представляют собой не только определение героической поэмы нового типа. Творческий принцип, который в них выражен, не ограничивается одним жанром, одной

¹ На экскурсы Ломоносова-поэта в область русской истории, на связи его творчества с древнерусской литературной традицией было обращено внимание в работах П. Н. Беркова, Д. Д. Благого, Л. И. Кулаковой, Г. Н. Моисеевой, А. Н. Соколова и других советских литературоведов. Понятие национально-исторической темы мы ограничиваем в статье допетровскими временами, — вопрос о ломоносовской трактовке темы Петра и петровских времен широко освещен в научной литературе.

² См.: М. В. Ломоносов, Полн. собр. соч., т. 7, Изд. АН СССР, М.—Л., 1952, стр. 254.

литературной формой. В этом тезисе отразилось развитие идеи, составившей важнейшее начало поэтической практики Ломоносова и его эстетической позиции. Само противопоставление подлинных деяний мифу встречается у него не только в «Петре Великом» (об этом речь пойдет ниже). Идею ориентации на добросовестное поэтическое описание подлинных дел героя, которые должны подсказать и новые приемы стиля, Ломоносов развивает в «Слове Елисавете Петровне» (1749 г.), в «Слове Петру Великому» (1755 г.) и в «Слове благодарственном на инаугурации Санкт-Петербургского университета» (1760 г.). Изображение исторических деяний такими, какими они (по представлениям писателя) были. Ломоносов не считает противоречащим основам поэтического творчества. В разработке исторической темы Ломоносов расходится с традицией противопоставления поэта историку, существовавшей в эстетической мысли античности (Аристотель), Западной Европы (Буало) и отозвавшейся в суждениях представителей русской литературы XVIII в. (например, у Феофана Прокоповича, Тредиаковского). Художественный вымысел Ломоносов подчинял исторической достоверности изображения подлинных деяний. Стремление к ней в большей мере сказалось у Ломоносова-поэта в обращениях к историческому прошлому России. В поэзии и ораторской прозе Ломоносова история Руси, «Российска повесть...» предстает по преимуществу в деяниях широко известных исторических лиц — Олега, Игоря, Ольги, Святослава, Владимира I, Ярослава Мудрого, Владимира Мономаха, Александра Невского, Дмитрия Донского, Иоаннов III и IV, Пожарского — вплоть до Алексея. Различая славу «государскую» и «государственную», Ломоносов в соответствии со своей общей идейной позицией создавал некоторые из этих образов (Святослав, Александр Невский и др.) как олицетворение славы всей нации, богатой героями от «земледельца до царя»,³ в деяниях представителей русской государственности он видел выражение времени, истории, воссоздание которой должно было «дать бессмертие множеству народа», т. е. нации. Ломоносовское искусство показа истории в «лицах» отличают предельная лаконичность формы, смысловая емкость и историческая достоверность образа. Он создает эти образы в поэтическом воспроизведении одного или нескольких наиболее значительных деяний исторической личности или в форме своеобразного обобщения фактов исторической деятельности героя и ее оценки, иногда использует существенную историческую деталь (например, передача слов из летописи — в оде 1761 г.) и т. д. Как показывает «Вступление» к «Древней российской истории» и ряд других текстов Ломоносова, он считал, что достоверность исторического повествования, — особенно о со-

³ Ода Екатерине II 1762 г. Там же, стр. 779. Следует подчеркнуть, что для Ломоносова деяниями государей история России не исчерпывалась.

бытиях отечественной истории, — усиливает воздействие сочинения на читателя. В исторических экскурсах Ломоносова-поэта принцип исторической достоверности изображения осуществляется не только в фактической точности, но и в самом отборе фактов, в оценках, в определении смысла событий, в обобщениях, отвечающих данным исторической науки, «общему понятию» «о деяниях российских»,⁴ исторической концепции писателя. Изображение событий и героев русской истории, которые Ломоносов давал в своих поэтических произведениях (например, исторические экскурсии в одах 1741 г., 1752 г., 1761 г., в трагедии «Тамира и Селим», в поэме «Петр Великий»), отвечало и его историческим взглядам, и его литературно-эстетической позиции. В оде 1761 г. значение исторической деятельности Ивана III и Ивана IV, нарастание мощи Руси XV—XVI вв., покончившей с татарским игом, показаны в таком образе: «Тезоименны Дед и Внук/ Разбитыя бросают узы/ И кажут всей вселенной вокруг/ Державу, права, меч, союзы».⁵ Как показывает этот пример, в подобных национально-исторических мотивах в ломоносовской поэзии сказывается одна из плодотворных стилистических тенденций: образное воплощение мысли выступает как форма наиболее краткого и эмоционального ее выражения, образ создается как обобщение и оценка большого ряда однородных исторических событий и фактов, сошедших в течение длительного времени.

Осмысление Ломоносовым «сходств в деяниях российских»⁶ было одной из форм поисков общих, связующих начал, устойчивых, повторяющихся отношений, преемственности в истории России. Таков у Ломоносова-поэта смысл сопоставлений: Владимир I — Владимир Мономах, Ярослав — Владимир Мономах, Иван III — Иван IV, Александр Невский — Петр I, Иван IV — Петр I, Алексей Михайлович — Петр I (оды 1739 г., 1741 г., 1752 г., 1761 г., «Тамира и Селим», «Россия некогда...» и др.). В таких сопоставлениях Ломоносов не только обобщал историю Руси, но и раскрывал преемственную связь истории России петровских времен с историей Руси (обращая внимание и на то, в чем петровские преобразования ломали традицию). Ломоносов создавал поэзию исторической мысли.

События, герои русской истории IX—XVII вв., исторические сюжеты, вошедшие в поэзию с произведениями Ломоносова, оказываются прочным достоянием русской литературы начиная со времен классицизма. Когда Сумароков обратился к русской истории, то в произведениях поэзии и ораторской прозы (ода Екатерине II 1767 г., «Слова» Петру I 1759 г. и Екатерине II 1769 г. и др.) он повторил Ломоносова не только в отборе и трактовке

⁴ Там же, т. 10, Изд. АН СССР, М.—Л., 1957, стр. 391.

⁵ Там же, т. 8, Изд. АН СССР, 1959, стр. 748.

⁶ Там же, т. 10, стр. 393.

героев и событий (образы Святослава, Александра Невского и многие другие), но и в самом стилистическом воплощении исторических экскурсов. Восприняв опыт и творческие принципы поэмы Ломоносова «Петр Великий»,⁷ Херасков в «Россиаде» продолжает ломоносовскую традицию и в исторических экскурсах (их характер, стиль). Посвятив часть своей поэмы «Петр Великий» событиям польской интервенции и освобождению Москвы, Ломоносов оказался зачинателем темы, занявшей значительное место в русской литературе XVIII—начала XIX в. и представленной у Хераскова трагедией «Освобожденная Москва» (1798 г.), — произведением, которое в существенных своих чертах связано с идущей от Ломоносова линией исторически достоверного изображения событий. Связь с традицией Ломоносова обнаруживается в характере, стиле исторических мотивов в державинской торжественной оде (на взятие Измаила, на взятие Варшавы и др.), в начатой Державиным поэме о Пожарском (около 1780 г.), в ориентации Державина — автора исторических пьес («Пожарский, или Освобождение Москвы», «Темный» и др.) на твердое соблюдение «исторической истины» и в утверждении, что «она убедительнее может действовать на чувства читателей и зрителей».⁸ Событиям русской истории IX—XVII вв. посвящен ряд «классических» эпигонских поэм начала XIX в., идущих в русле «охранительной» идеологии (произведения Р. Сладковского, С. Шихматова, П. Протопопова, А. Орлова и др.).⁹ Естественно, что как бы такие поэмы ни повторяли и ни использовали стилистику и композиционные приемы Ломоносова и Хераскова, не эти произведения представляют дальнейшее творческое развитие национально-исторической темы. Ее дальнейшее обогащение и принципиально новое в ее раскрытии связано с передовой и прогрессивной мыслью, с новыми литературными направлениями конца XVIII—начала XIX в.: это Радищев, поэты-декабристы — Рылев, Катенин, Раевский, Кюхельбекер, А. Одоевский, это ряд авторов XIX в., занимающих различные идейные и художественные позиции: Попугаев, Аристов, Воейков, Грамматин, Веневитинов, Львов, Жуковский и др. Объем статьи не позволяет излагать наблюдения над жизнью национально-исторической темы в литературе первых десятилетий XIX в. Изучение материала показывает, что в поэзии этого времени раскрытие преемственности героических традиций русской истории, обращение к временам могущества Киевского государства и ратной славы первых русских князей, развитие и переосмысление идеи исторической достовер-

⁷ См.: А. Н. Соколов. Очерки по истории русской поэмы XVIII и первой половины XIX века. Изд. Московского университета, 1955.

⁸ См. предисловие Державина к его трагедии «Темный». В кн.: Г. Р. Державин, Сочинения, т. 4, СПб., 1874, стр. 322.

⁹ См.: А. Н. Соколов. Очерки по истории русской поэмы, стр. 187—216.

ности изображения, применение ряда художественных приемов (исторические экскурсы, прием исторической «портретной галереи», точность и лаконичность характеристики исторических лиц и др.) восходит к художественному опыту Ломоносова. Конечно, эти соотносимые начала представляют элементы совершенно различных систем мировоззрения, отвечающих разным этапам истории русского общества.

Ломоносов ставил перед собой задачу пропаганды русской истории средствами изобразительного искусства. Возможно, частью широкого замысла популяризировать деятелей Руси являются три мозаичных портрета Александра Невского, вышедших из мастерской Ломоносова, а также его планы в области исторической гравюры. Он намеревался подготовить и опубликовать во 2-м издании «Краткого Российского летописца» свод гравюр-портретов всех русских князей и царей на основании их изображений, сохранившихся в храмах древних столичных городов. Однако созданием монументальной «российской иконографии» Ломоносов не ограничивал задачи поездки художника в древние города. В «Представлении» Ломоносова в Канцелярию Академии наук 18 октября 1760 г. были выдвинуты плодотворные искусствоведческие идеи, получившие осуществление в последующей истории собирания, изучения памятников древнерусского искусства и его усвоения в новой русской живописи.

Не ограничиваясь мерами, которые давали возможность сохранить для поколений образы древнерусского изобразительного искусства (это первая из задач, названных в «Представлении»), Ломоносов намечает пути, формы активного творческого использования художественного наследия Руси. Он предлагает копии, которые будут сняты с древнерусских портретов, использовать в Академии художеств. Преподавателям, мастерам живописи эти копии послужат своеобразной «натурой», идя от которой они будут писать свои картины, творчески воссоздавая «лица», «надлежащую живописью в приличных положениях со старинного манеру, не теряя подлинного подобия...»¹⁰ То, что Ломоносов намерен был предложить Академии художеств, означало не копирование «натуры», а создание новых произведений русской исторической живописи, допускающее вымысел, отход от природы, «изобретение „новых“ положений» и вместе с тем возможное соблюдение «подобия», сохранение своеобразия «натуры» в ее творческом воспроизведении. На этих работах мастеров должны учиться студенты Академии художеств, работающие в области живописи и гравюры: наблюдая «перемены», творческое использование природы, учащиеся будут «по таковым переменам» привыкать к «изобретениям». Важной задачей Ломоносов считает произ-

¹⁰ М. В. Ломоносов, Полн. собр. соч., т. 9, Изд. АН СССР, М.—Л., 1955, стр. 406—407.

водство гравюр с произведений древнерусской живописи, которое позволит «показать и в других государствах российские древности и тщание предков наших».¹¹ Вместе с тем он был убежден в том, что Россия должна выходить на европейскую арену и с современными произведениями искусства. В речи, произнесенной в Академии художеств в 1763 г. по поводу его избрания почетным членом Академии, Ломоносов утверждал, что художества «тщательным течением простираясь, могут показать свое великолепие и достоинство великой части света!». Он призывал учащихя Академии своими достижениями в искусстве показать талантливость русской нации «пред очами просвещенных Европы».¹² В «Слове на освящение Академии художеств», подготовленном Ломоносовым в 1764 г., развернута широкая программа национального патриотического искусства (архитектура, скульптура, живопись), создание которого автор рассматривает как государственную задачу России в условиях, когда она занимает важнейшее место «во всей европейской системе», это — героическое искусство, черпающее свои сюжеты и образы в национальной истории, пропагандирующее ее и воспитывающее на ней. Заняться «не чужих, но домашних дел изображениями»¹³ — такова основная задача, которую ставил здесь Ломоносов. Он утверждает, что русское искусство, обратившись к отечественной истории, сумеет сказать новое слово в Европе, в «любопытном свете», веками повторяющим античные, большей частью «баснотворные» сюжеты. Если раньше это противопоставление подлинных деяний античным мифам проводилось Ломоносовым в применении к поэзии (ода 1742 г., поэма «Петр Великий») и к истории России (Вступление к «Древней российской истории»), то теперь оно выступает как существенный элемент программы национального самобытного искусства.¹⁴ Конкретным выражением этой программы была ранее подготовленная работа «Идеи для живописных картин из российской истории» (1763 г.); в них, как и в исторических экскурсах Ломоносова-поэта, нет ни аллегорических, ни мифологических образов (учтем при этом, что у Ломоносова в проекте мозаичного монумента Петру I, в программах картин о Петре довольно широко используются аллегории); Ломоносов в «Идеях живописных картин» в разработке тем ориентирует живописцев на соблюдение исторической достоверности в положениях, на передачу исторических и бытовых деталей.

¹¹ Там же, стр. 406.

¹² Там же, т. 8, стр. 786—787.

¹³ Там же, стр. 809.

¹⁴ В параллель к данной речи Ломоносова следует назвать работу Сумарокова — слово «На открытии императорской Санктпетербургской Академии художеств», в котором также ставится вопрос о национальной истории как важнейшей теме живописцев и скульпторов. См.: А. П. Сумароков, Полное собрание всех сочинений в стихах и в прозе, ч. II, М., 1787, стр. 305—322.

Жизненность рассмотренных идей Ломоносова демонстрируется самой историей русского искусства последней трети XVIII—первых десятилетий XIX в. В Академии художеств учащимся «живописного исторического класса» и «скульптурного статуйного» в 1769—1771 гг. предлагаются программы на темы русской истории — об Ольге, Святославе, Владимире, при этом (факт, отмеченный в научной литературе) в качестве одного из источников привлечена и цитируется «Древняя российская история» Ломоносова.¹⁵

Идеи Ломоносова получили воплощение в русской исторической живописи и в скульптуре. Когда в последней трети XVIII в. — в XIX в. картинами Лосенко, Акимова, Угрюмова, А. И. Иванова, Кипренского и других, скульптурами Шубина, Мартоса, Пименова сюжеты из русской истории и ее герои утверждались рядом с сюжетами и героями античными и библейскими, — это отвечало идеям, зачинателем которых был Ломоносов. Когда в условиях патристического подъема начала XIX в. и Отечественной войны 1812 г. особенное внимание деятелей искусства, писателей, историков привлекло героическое освобождение Москвы в 1612 г., то и тут их далеким предшественником оказывался Ломоносов, в свое время предложивший программы двух картин, которые изображали Пожарского, и картины, посвященной Минину, чей образ в условиях общественного подъема XIX в. приобретал особенное значение. Когда в те же годы теоретики русского искусства утверждали, что отечественная история — главный источник сюжетов и образов для живописцев (например, А. Писарев в книге «Предметы для художников», 1807 г.), то это исторически соотносилось с идеями, с программой Ломоносова. Подобным образом воспринимается и повторяющееся в конце XVIII—начале XIX в. полемическое противопоставление национальной и в особенности национально-исторической темы — тематике античной, хотя у Ломоносова это противопоставление не означало, что его восприятие и понимание античного искусства изменились: Ломоносов не раз подчеркивал неиссякаемую силу воздействия античной поэзии.¹⁶ Многие исторические сюжеты, отобранные Ломоносовым для живописи, были независимо от него повторены Карамзиным в статье «О случаях и характерах в российской истории, которые могут быть предметом художеств» (1802): смерть Олега, месть Ольги древлянам, Владимир и Рогнеда, поединок Мстислава с Редедей, поединок Владимира Мономаха с гунуэзским воеводой.¹⁷ Интересно, что у Ломоносова в «Идеях

¹⁵ См., например, «Журналы директорских определений» Академии художеств: ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 19, ед. хр. 678 (новый шифр), 680.

¹⁶ См., например: М. В. Ломоносов, Полн. собр. соч., т. 6, Изд. АН СССР, М.—Л., 1952, стр. 171; т. 7, стр. 592; т. 8, стр. 100.

¹⁷ Н. М. Карамзин, Сочинения, т. 7, изд. А. Смирдина, СПб., 1834, стр. 225—231.

для живописных картин» нет трех князей-варягов, которых хотел бы видеть «на картине» Карамзин, — нет их у Ломоносова и в галерее героев русской истории, изображенных в оде 1761 г.

Таким образом, поэзия и эстетические идеи Ломоносова утверждали национально-историческую тему в русской художественной культуре. Как поэт-историк и зачинатель искусствovedческой мысли в России, Ломоносов отобрал из национального прошлого сюжеты и образы, замечательные своей исторической значимостью и богатыми возможностями художественного воплощения, которые раскрывают поколения деятелей русской литературы и искусства.